

— Похоже, революционный путь не так уж труден, — пробормотал Чжоу Жун себе под нос.

Согласно плану, отряд разделился на две группы. Чжоу Жун и трое других бойцов на двух броневиках должны были прорваться к вертолетной площадке, в то время как Сы Сяонань, сменив одежду на тактическую форму и закинув за спину оружие, пересел вместе с Го Вэйсяном в туристический автобус, чтобы вывести гражданских к месту, где вертолет сможет совершить посадку и забрать людей.

— Янь Хао, — внезапно позвал Чжоу Жун.

Янь Хао, который уже собирался подняться и проводить Сы Сяонаня, замер на месте.

Чжоу Жун похлопал его по плечу и непринужденно произнес:

— Одолжишь кое-что... — Сказав это, он молниеносным движением потянулся к уху Янь Хао, пытаясь сорвать серьгу.

— Ты что творишь! — Янь Хао тут же отпрянул и стрелой выскочил из машины.

— С чего это ты носишь парные серьги с моим товарищем Сяо Сы?! Отдай! — взревел Чжоу Жун и, не успев договорить, спрыгнул следом. Мужчины тут же сцепились в потасовке.

Сы Сяонань остолбенел. Он стоял у дверей туристического автобуса, тупо уставившись на Чжоу Жуна.

— Кто сказал, что Сы Сяонань — «твой»? Ты вообще кто такой?!

— Отвали! В любом случае, он не твой. Не веришь — иди сам спроси!

— Мне не нужно спрашивать, он точно не твой! Ты... уйди от меня!

Чжоу Жун прижал Янь Хао к борту броневика, отчаянно пытаясь вытащить серьгу, а тот отбивался под ним изо всех сил:

— Я сейчас орать буду! Клянусь, реально заору!

— И почему ты подозреваешь, что они пара? — спросил Го Вэйсян, лениво прислонившись к дверному проему автобуса и пережевывая жвачку.

— ... — Сы Сяонань растерянно ответил:

— Я не очень понимаю вас, Альф.

Янь Хао с размаху пнул Чжоу Жуна, заставив того отступить на пару шагов, и, прикрывая ухо рукой, вскочил обратно в броневик.

Чжоу Жун хмыкнул, но преследовать соперника не стал. Он тут же переключил внимание, развернулся и бросился к Сы Сяонаню. Обхватив его за талию, он рывком прижал его к борту автобуса так, что ноги парня оторвались от земли на сантиметр.

Сы Сяонань:

— ...?

Чжоу Жун смело поцеловал его.

Чжоу Жун не курил уже несколько дней, но на губах все еще оставался теплый привкус табака — легкий и довольно приятный. Кончик его языка скользнул между губ Сы Сяонаня, мягко коснулся плотно сжатых губов, не давая шанса на отказ, а затем резко отстранился.

Несмотря на стремительность, движение было неожиданно осторожным и трепетным, словно в этом единственном касании была передана невыразимая гамма чувств.

— Жди, я вернусь за тобой, — прошептал Чжоу Жун ему на ухо и стрелой бросился обратно к броневикам.

— ... — Сы Сяонань остался стоять на месте с совершенно пустым выражением лица.

— Чуньцао, отпусти меня! Черт возьми, пользуется моментом, Сы Сяонань наверняка не хотел этого...

— Янь Хао, не кипятись! Видишь же, он был совсем не против!

Чжоу Жун, пребывая в отличном настроении, юркнул на водительское сиденье и весело свистнул.

Сы Сяонань почувствовал, как из его ушей вот-вот пойдет пар. Но он не произнес ни слова, развернулся и забрался в туристический автобус, двигаясь как-то неуклюже, словно на автопилоте. Он рухнул на сиденье за водителем и спрятал лицо в ладонях, как будто не слышал восторженных выкриков Го Вэйсяна за спиной.

Чжоу Жун сложил ладони рупором:

— Жди — брата — Жуна — обратно!

Он напоследок энергично помахал рукой, втянулся обратно в салон и наблюдал, как автобус медленно тронулся с места и скрылся за эстакадой.

Чуньцао во второй машине взмолилась:

— Брат Жун! Если ты сейчас же не уедешь, я не сдержу Янь Хао!

Половина пятого вечера, свет еще держался, небо не успело потемнеть.

Город превратился в огромную могилу. Автобус съехал с эстакады и направился в сторону центра.

В противоположном направлении, на стыке пригорода и города, две бронемшины на полной скорости неслись к аэропорту. Зомби, бродившие вокруг вертолетной площадки, оживились на звук моторов, но из окон машин показались стволы штурмовых винтовок и гранатомет, и пламя взрывов беспощадно прошло толпу мертвецов, поднимая густые облака дыма.

Бах!

Броневики протаранили дорожное ограждение, смяли сетку-рабицу и, сотрясая землю, разнесли бетонный забор в щепки, с грохотом выехав на взлетно-посадочную полосу.

Множество зомби превратились в кровавое месиво под колесами, но вскоре на их место

поднялись другие — с оторванными руками и ногами, с диким воем бросаясь вслед за машинами.

— Группа Янь Хао, к бою! — голос Чжоу Жуна донесся из громкоговорителей. — Ищем вертолет! Я с Янь Хао прикрываю огнем, Дин Ши и Чуньцао — готовиться к посадке! Живо!

Перед административным зданием на траве стоял ряд разноцветных вертолетов. Две бронемшины, сметая всё на пути, одновременно вылетели на газон и синхронно ушли в дрифт, идеально повторяя траекторию хвостов.

Скрип! Из-под внешних задних колес полетела трава, образуя в воздухе безупречно параллельные дуги.

— Ну как у вас получается так синхронно! Вы вообще в каких отношениях? — прокричала Чуньцао, открыла люк, выбралась на крышу и начала взламывать дверь тяжелого вертолета. — Я пойду наступчу, «новая мамочка» разозлится!

Янь Хао:

— Заткнись! В военном училище так учат водить! Это называется профессионализм, понятно?

Чжоу Жун:

— Еще слово — и папочка от тебя откажется, заведу с «новой мамочкой» себе другого ребеночка!

Воцарилась секундная тишина, и Чжоу Жун в ужасе прикусил язык.

Дин Ши:

— ...Новая мамочка?

Чуньцао:

— А кто тогда старая?

Янь Хао:

— ...?!

Поняв, что ляпнул лишнее, Чжоу Жун взвизгнул:

— Вы все — найденыши, которых папа подобрал на помойке! А ну быстро за работу!

Чжоу Жун подхватил гранатомет, и с оглушительным грохотом взлетная полоса превратилась в ровное место, а разорванные тела зомби взлетели в воздух, разлетаясь фонтанами крови.

Раздался лязг металла — Чуньцао скомандовала:

— Готово!

Дин Ши:

— Брат Жун, садись!

Двери двух тяжелых вертолетов были вскрыты военными ломami. Чжоу Жун бегло осмотрел полосу и площадку, убедившись, что больших групп зомби больше нет, убрал гранатомет и, подхватив припасы и снаряжение из броневика, побросал всё в кабину.

Звуки взрывов привлекли зомби из офисного здания: босс компании и сотрудники в грязных костюмах, с перекошенными лицами и вывернутыми челюстями, повалили из дверей, словно провожая их в путь.

— Хватит стрелять, Да Дин! — гаркнул Чжоу Жун. — Мы и так только что угнали их вертолеты, убийство и мародерство — это уже перебор!

Дин Ши поклонился издалека зомби-боссу, одетому в костюм Армани, галстук от Эрмес и туфли Железного льва Тони, и забормотал:

— Простите, босс, времена тяжелые, поймите правильно. Армии нужно временно использовать вашу личную собственность. После войны можете подать запрос на компенсацию правительству, приложив договор купли-продажи и чеки...

Чжоу Жун с грохотом захлопнул дверь броневика, спрятал ключи и запрыгнул на кресло пилота вертолета.

Неподалеку Янь Хао и Чуньцао уже забрались в другой борт, подключили питание и запустили двигатели. Лопасты разогнали мощный поток воздуха, заставив зомби пошатнуться.

Через несколько секунд две темно-зеленые машины плавно оторвались от земли и одна за другой взяли курс на центр города.

.

Город, за пределами второго транспортного кольца.

Деловой квартал был пуст, дороги хранили следы катастрофы того самого дня. Тела, съеденные зомби, сгнили и почернели, над скелетами кружили мухи, а при виде проезжающего автобуса в подворотнях мелькали крысы. Позади них черная человеческая кровь, смешавшись с мусором, медленно стекала в канализацию.

Из переулков и из-за зданий то и дело появлялись зомби, бездумно протягивая руки вслед автобусу.

Пепельно-серое небо нависло над землей, взирая на апокалипсис, ставший адом.

Го Вэйсян смотрел в окно, постепенно замолчав. В его юных глазах читалась нескрываемая печаль.

Вдруг он заметил в отражении окна чье-то лицо за своим плечом и инстинктивно обернулся, встретившись взглядом с невозмутимым Сы Сяонанем.

— ...А? Что такое?

Сы Сяонань изучил его лицо и спросил:

— Ты грустишь?

Го Вэйсян кивнул и тяжело вздохнул, сползая по сиденью:

— Думаю о дедушке.

Сы Сяонань молчал, внимательно слушая.

— Мой дед... эх, не знаю, что с ним. Родители рано ушли, он меня растил. Он уже старенький, даже не знаю, удалось ли ему эвакуироваться с правительством в Южно-Китайское море. Как этот апокалипсис мог наступить так внезапно? Брат Жун целыми днями веселится, но на самом деле он часто просто притворяется. Когда он становится серьезным — это по-настоящему страшно. Но он всегда старается скрыть это, чтобы никто не видел.

Го Вэйсян говорил совершенно искренне. Было ясно, что из всех людей в мире, кроме деда, он признает только Чжоу Жуна.

<http://bllate.org/book/18107/1738919>